

12+

Александр Гребёнкин

Милый мой волшебник

16+

Александр Гребёнкин
Милый мой волшебник

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гребёнкин А.

Милый мой волшебник / А. Гребёнкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Корнелий, герой повести «Милый мой волшебник», выдает себя за мага с целью получения прибыли обманным путем. Но, оказывается, что его магические действия имеют свойство сбываться! И немаловажную роль в преображении главного героя играет вспыхнувшая любовь к случайно встреченной им девушке.

Милый мой волшебник

сказочная повесть

Часть 1. Весна

Глава первая. Заказ

Весна наполнила город, умыла его свежими дождями, и Корнелий, стоя на балконе, наблюдал, как Дарья кормит птиц. Они слетались к ней – трепетные, почти невесомые, судорожно цеплялись лапками за перила и склевывали с рук зерно.

Размытые облака были словно перья.

Телефонный звонок оторвал Корнелия от созерцания красивых птиц.

Он нажал на кнопку телефона и сразу прошел в комнату, не желая, чтобы слышали соседи.

В трубке был незнакомый встревоженный женский голос.

– Простите, я говорю с ... Ну, вы давали объявление, что вы, мол... волшебник...

У Корнелия мороз пошел по коже.

– Ну, в общем – да...

И придал серьезности и металла в голос:

– Я слушаю вас.

На том конце замешкались, а потом женский голос решительно произнес:

– Я нуждаюсь в помощи, в очень важной, срочной помощи...

Корнелий перебил женщину:

– Вы знаете, что мои услуги дорого стоят?

Та в ответ взволнованно заговорила:

– Да я... Я готова на все! ... У меня...

Корнелий опять перебил:

– Простите, но я не говорю о делах по телефону. Давайте где-нибудь встретимся...

Голос задрожал:

– Конечно..., я не против... Но где...

– Кафе в Русалочьем сквере знаете?

– Ой, я плохо знаю этот район... Но я найду...

Корнелий объяснил:

– Как только выйдете у парка, сразу поворачивайте налево и идите вглубь. Там детская железная дорога.... Знаете? Ну и ... рядом...

– Да, да, я найду, – затараторила женщина. Но только, когда? Нельзя ли побыстрее? Дело срочное, несчастье...

Корнелий сказал веско:

– Я понимаю. Сегодня в шестнадцать ноль-ноль. И прошу вас – никаких провожатых. В интересах дела важно, чтобы вы были сами. Чужая энергетика не должна вторгаться... И никаких записей!

– Да, да... А какая сумма?

– Ну сначала мы узнаем проблему. Консультация стоит (он назвал сумму). Деньги должны быть с вами в конверте. В голубом... Обязательно в голубом. Наденьте белое платье. Оно отражает негативные эманации.

– Хорошо.

– Жду.

На этом разговор прервался, Корнелий перевел дух.

Он заметил, что Даша прислушивается к разговору. Корнелий сел в кресло, вытер испарину со лба.

Даша вошла в комнату.

– Ну, как?

– Ключуло! – выдохнул он.

Даша хлопнула в ладоши.

– Ну вот, я же говорила! Да у тебя чудесные способности! Одна энергетика рук чего стоит! И с такими-то делами мы и горы свернем.

– Дай Бог из всего этого выпутаться, – промолвил Корнелий, но она запечатала его уста поцелуем.

Марево пряной духоты охватило город. Пахло мятой и сиренью. Невысоко над землей носились ласточки, похожие на музыкантов во фраках.

Корнелий сидел под зонтиком в кафе и наблюдал, как темно-фиолетовые тучи постепенно завоевывали горизонт.

Женщины все не было и от волнения Корнелий начал разрисовывать салфетку.

Она появилась внезапно, подойдя со спины: невысокая, крепко сбитая, в шляпке и темных очках. Очки прятали заплаканные глаза. В руке она нервно теребила платочек.

– Простите, не вы ли Корнелиус Тук?

Корнелий не ударил в грязь лицом.

– Подкрадываться было не обязательно. Я вас уже давно приметил. Присаживайтесь. Еще раз приветствую вас. Вам сейчас хочется выпить вина...

– Как вы угадали? – спросила дама в шляпке и очках, присаживаясь напротив.

– Это элементарно... Прочел в вашей голове.

– Так вы и мысли умеете читать? – с некоторым удивлением спросила женщина, тяжело вздыхая.

– Иногда, – коротко сказал Корнелий, не желая обсуждать скользкие темы, считая резонно, что время работает против него, и чем дольше он будет с нею говорить, тем большей степени загадочности он может лишиться.

– Ладно, давайте о деле. Вас зовут Лидия... У вас личное горе...

Дама, сняв очки, уставилась на него в упор янтарными глазами, будто удивляясь, попадая под его обаяние.

– Да, меня привело к вам горе, большое горе... У меня пропал сын...

– Когда? – быстро спросил Корнелий, не сводя пронзительно синих глаз с женщины.

Она тяжело вздохнула.

– Уже целых две недели прошло. Это произошло (она назвала дату).

Корнелий продолжал смотреть на женщину во все глаза, будто гипнотизируя ее.

– При каких обстоятельствах это произошло?

– Он ушел из дома и не вернулся. Он поругался с отцом... Точнее (она сделала паузу) – с приемным отцом. У меня был развод... с первым мужем, я живу с другим мужчиной.

– Понятно... На учебу ходил? – забросил удочку Корнелий.

– В этот день нет, – заспешила Лидия. – Я и в школе была. Он во втором классе учится... Я и друзей давно всех обзвонила и оббегала. Нет!

– Телефон?

– Не отвечает! «Абонент не доступен» ...

– В полицию обращались? – твердо спросил Корнелий.

– Конечно... Да толку-то... Пропал мой мальчик... Боюсь, что и в живых-то его уже нет...

Лицо Лидии поморщилось, она залилась слезами, достала платочек...

– Успокойтесь, – мягко сказал Корнелий, подождав, пока женщина выговорится.

Она говорила долго и сбивчиво.

– Такой мальчик – хороший, послушный. И учился хорошо. Доверчивый... А вы знаете какое сейчас время – не то, что раньше! Убийцы, маньяки, насильники... Страшно подумать!

– Может дурная компания?

Лидия замотала головой.

– Вряд ли... Он с такими пацанами не очень-то...

– Самоубийство?

Женщина даже захлебнулась, прикрыв рот:

– Да вы что.... Нет, нет...

И снова принялась плакать и причитать. Потом рассказала о ссоре с отчимом, после которой мальчик и ушел из дома.

Дождавшись небольшой паузы, Корнелий взял ее за руку.

– Тише. Скоро все кафе узнает наши секреты...

Лидия закивала головой, успокаиваясь.

– Фото принесли?

– Да, конечно, – женщина стала рыться в сумочке, достала три фотографии.

Особо они ничего Корнелию не сказали – мальчишка, как мальчишка, таких сотни – вихрастый, глазастый, с веселинкой в глазу. Похож на мать...

– Я возьму себе одно фото?

– Да берите все три, вдруг понадобятся, – сказала Лидия.

– Не надо. Только одно- строго сказал Корнелий, выбрав фото «фас».

Женщина, набравшись решимости, жалобно заговорила:

– Я вас очень прошу – найдите его. Ведь вы же волшебник!

– Тише, – зашипел Корнелий.

– Вы же все умеете, все знаете. Вы же человек необыкновенный, я же вижу! Вы же можете.

А за ценой я не постою...

Корнелий, приблизив к ней лицо, шепотом спросил:

– Деньги при вас? За консультацию...

Та кивнула, осторожно оглянувшись, сунула голубой конверт, который мигом растворился в куртке Корнелия.

Тот уставился на нее.

– А теперь слушайте мои советы. Из дома три дня никуда не выходить. На работе возьмите отпуск. Через три дня я Вам позвоню и передам одну магическую вещь. Она тоже стоит денег... Что делать дальше – скажу потом...

Лидия закивала головой, вытирая глаза.

Уйдя достаточно далеко от места встречи, Корнелий сел на скамейку под кустом сирени. Он уже жалел, что послушал Дарью и вообще стал морочить голову этой несчастной женщине. Ведь он не сыщик, найти ее сына он не сможет и решил на эту авантюру ради заработка.

«Я слишком мягок», – подумалось ему. – «Жалею всех и вся. А вот меня никто и никогда не жалел. Меня лупил отец, и чтобы избежать очередной порки я был вынужден притворяться, изворачиваться. Вот и стал таким. А почему бы мне из этого не извлечь выгоду? Ведь Даша уверяет меня в магнетических способностях. Взгляд у меня, видите ли, какой-то особенный, экстрасенсорных способностей не лишен, да и руки наэлектризованные, облегчение дают... Какая ерунда...»

Духота и какое-то внутреннее напряжение нарастали с неведомой силой.

Корнелий вздохнул.

«Но, тем не менее, дела идут не так уж плохо, – решил он. – Удалось кое-что заработать. Если далее так дело пойдет, то скоро буду с наваром...»

Первые капли дождя упали ему на руку. Он посмотрел на насупившуюся тучу.

«Есть идея», – подумалось ему, – «ее можно попробовать осуществить».

И решительно набрал номер Кукольника.

Глава вторая. Кукольник

Кукольником он называл Нестора Салогуба – своего одноклассника, который зарабатывал созданием кукол на заказ. Также Нестор сотрудничал с кукольным театром, не только создавая новые куклы для спектаклей, но и играя с ними небольшие роли.

Раскаты грома, похожие на оружейные выстрелы, сотрясли город. Тучи, рваные словно вата, разметывались по быстро темнеющему небу.

Дождь залопотал по крыше павильона, под которым укрылся Корнелий.

Помрачнело и потемнело, струи полосовали, высверки молний озаряли надвигавшийся, темнеющий мрак.

В автобусе было полно мокрых нахохлившихся, словно птицы, пассажиров.

Какой-то человек, с орлиным носом, худой и сутулый, в наброшенном на лицо капюшоне, из которого летели брызги, стоял неподалеку, и Корнелий чувствовал его острый взгляд.

Он отвернулся от этого человека и сосредоточил свое внимание на дожде за окном. Град стеклянными шариками застучал по дороге, но, спустя пару минут, он закончился, оставалась лишь обильная влага.

Укрывшись от дождя курткой, Корнелий выскочил на остановке, перепрыгивая через бурные мутноватые ручьи, пузырящиеся лужи, добежал до знакомого поворота.

Оглянулся- человек в куртке с капюшоном тоже вышел. Двигался он, или стоял – невозможно было понять в этом мареве.

Корнелий быстро зашагал по освеженной улице, подгоняемый в спину залетевшим из степи ветром. Его туфли стучали по плитам мостовой.

Оглянувшись в последний раз и не заметив более фигуры в черном, он вошел в полутемную арку и спустился в подвал, откуда шло оранжевое сияние.

Нестор покачивал круглой головой. Он и сам напоминал куклу: голова лысая, обтянутая гладкой розовой кожей, худой, движения острые, угловатые, слегка механические, будто у робота. Когда говорил, то взмахивал длинными руками. Он был мастером наиболее реалистичных кукол-детей.

– Почему – то считается, что только скульптор или живописец творит настоящие произведения изобразительного искусства, а ремесло художника-кукольника – вроде как что-то несерьезное... Несерьезное вроде...

У Нестора была привычка повторять отдельные фразы, как бы для того, чтобы подчеркнуть самое значимое.

– Видимо ремесло твое слишком уж незаметное, чтобы его оценили, – ответил Корнелий, потягивая капучино, удобно рассевшись в кресле, наблюдая и за работой мастера и за тем, как домашний прирученный шимпанзе Жорфе всюду орудует веником, подметая стружку.

Нестор тут же делает замечание по поводу слишком рьяной работы обезьяны.

– Уймись! Потихе, друг мой любезный! Потихе! – говорит он, потому что Жорфе, в неумолимом рвении, блестя веселыми коричневыми глазами, поднимает невероятную пыль в мастерской.

Жорфе озорно глядел из облака неопишуемой густоты, а Нестор между тем продолжал:
– Так вот, нас часто художниками не считают... Не считают художниками... А что такое кукла в моем исполнении? Как ты думаешь, а?

– Это произведение искусства, образ, – поддакивал наугад Корнелий, сдувая пену.

– Именно. Рад, что хоть ты это понимаешь! Это, по сути, игрушечная имитация живого существа... Живого существа! В кукле главное – выразительность! А сколько времени и мастерства уходит на то, чтобы сделать куклу сбалансированной конструкцией, устойчивой, а то и подвижной... На создание такой куклы уходят месяцы... Вот представь себя на месте ребенка. Какие куклы тебе интереснее: неподвижные красавицы или такие, у которых шевелятся руки и ноги?

– Мне нравятся заводные куклы, – сказал Корнелий, глядя на серую погоду за окном. На мгновение ему показалось, что в подвальном окне мелькнула знакомая мокрая фигура с накинутым капюшоном, помаячила и пропала.

«Показалось», – подумал Корнелий. – «Теперь, когда я начал свое *дело* – стало многое *казаться*».

– А для того, кто ценит куклу как художественное явление, на первом плане будет необычность замысла и мастерство исполнения... Необычность и мастерство! – между тем продолжал свои рассуждения Нестор, раскладывая на верстаке отдельные части куклы – ноги, руки, голову, работая словно хирург.

Корнелию Нестор так напомнил папу Карло, что он заулыбался, но тут же постарался скрыть улыбку.

– А дети играют твоими куклами? – спросил он быстро.

– Мои куклы редко попадают в руки детей. Все-таки работа ручная, индивидуальная, так сказать... Нет, удел моих творений – актерская игра в кукольных театрах, мультиках... Мои создания украшают комнаты, выставляются в галереях. Недаром говорят, что ремесло кукольника – это с одной стороны искусство, а с другой – игра. Для настоящего художника кукла – это почти живое существо. Да, живое существо! А кукла для театра – это ещё и персонаж пьесы. И чем искуснее кукольник, тем живее получается персонаж. Таким образом я создаю и марионетки, и планшетные куклы...

– Ну у тебя и уродцы, – заметил Корнелий, поглядывая вокруг на кукольные головы.

– Да это ты на нечистую силу всякую глядишь, – сказал спокойно Нестор. – Это куклы – актеры. Именно – актеры! Тут важна не красота, а выразительность и простота управления.

Потом он, обернувшись, внимательно посмотрел на Корнелия и сказал:

– Так вот, думал я над твоим заказом. Понимаешь, чтобы создать куклу, нужно придумать и воплотить её внешность, характер. Если речь идёт о заводной кукле или кукле-актёре, нужно также продумать внутреннее устройство, механику. Тут придется работать и с деревом, тканями, быть может с полимерной глиной, фарфором, красками и ещё со многими другими материалами. Подумай, каждая кукла требует особых технологий...

Корнелий перебил его длинную тираду:

– Нестор, ты слишком усложняешь дело. У тебя ведь есть заготовки туловища. Значит нужна лишь голова. Фотографию я тебе оставляю. Полного сходства от тебя не требуется... А вот со сроками... Тут буду тебя торопить...

Нестор блеснул лысиной в его сторону.

– Мне интересно – что ты задумал... Что задумал ты?

Корнелий поставил стакан и забарабанил пальцами по столу.

– Ну, считай это чем-то вроде психотерапии... Нужно излечить одну пациентку. Вот таким способом.

Нестор улыбнулся:

– Ты стал психиатром?

Корнелий рассмеялся и приложил палец к губам.

– Тсс, это пока тайна. Как-нибудь потом открою.

От неприятных расспросов спас стук в окно. Потом было слышно, как человек спустился вниз по лестнице – шаги звучали, но туфли были мокрые, звук приглушенный.

Нестор, занятый работой, попросил Корнелия открыть.

Когда дверь отворилась, на пороге стоял худощавый и высокий молодой человек с длинным носом. С его капюшона сбежали капли дождя.

– Привет! Вот уж кого не ожидал увидеть! Не ожидал! Ты чего зашел, Дрозд? – спросил Нестор, вытирая руки, прищурился глазами, вглядываясь в вошедшего.

Корнелий посторонился.

Гость вошел, отряхиваясь, что-то сказал непонятное, покосившись на Корнелия. Стало неприятно и, договорившись с Нестором, пообещав перезвонить, Корнелий заспешил во влажный умытый мир улицы.

Глава третья. Незнакомка

Он шагал по вечернему городу под шум и скрип деревьев, под нависающим чёрным небом. Ветер трепал цвет, рассыпая его веером, обдавая редких прохожих острым пряным запахом. Приближение грозы распугало всех, лишь одинокие фигуры под зонтиками двигались быстрым шагом, стараясь спастись от сырости, острого ветра и неминуемой партии нового дождя. Ветер шелестел у фонаря, нес новые капли, летевшие в лицо.

Корнелий миновал высокую башню и подходил к порту – отсюда шел автобус по направлению к его дому.

Чтобы спастись от накрапывающего дождя, он поспешил к небольшому скверу, недалеко от автобусной остановки. У качающейся на ветру рябины под навесом стояли две скамейки. С наслаждением вдыхая свежий воздух, Корнелий сел на мокрую скамейку.

Отдельные капельки попадали на его лицо; ветер пронизывал легкую курточку, но не охлаждал тела.

Далеко, где-то за темным городом, слышались громовые раскаты.

Подожли две женщины под зонтами в легких плащах, оживленно о чем-то говоря, прошли мимо, усевшись на соседней скамейке. Ветер доносил обрывки их разговора. Корнелий сначала не обращал внимания, думая о своем, а потом, поневоле, ухватил нить разговора, который был то растерянным, то тревожным.

Женщина постарше упрекала более молодую, вероятно родственницу, а быть может дочь. Та что-то отвечала тихим, чистым, приятным, но очень грустным голосом.

– Как ты могла вообще решиться на такое? Ты подумала обо мне? Что бы со мной было, если бы тебя не стало? В конце концов, нельзя же из-за таких проблем впадать в панику. Во-первых, это еще не приговор... Во – вторых, даже если что... ну живут же люди и так? – говорила старшая с большим запалом чуть повышая голос.

Младшая все вздыхала, тербила в руке платочек.

– Да кому я нужна после всего этого? – сказала она подавленно.

– Как кому? Мне... Бабушке... Мы не бросим тебя... Поможем...

Девушка, волнуясь, задержала в груди воздух, потом выдохнула, и вытерла глаза.

Корнелий осторожно посмотрел на нее. В темноте ее локоны выпали из-под берета, развивались по ветру черными парусами.

Старшая еще что-то говорила, девушка подавленно кивала, но слов нельзя было разобрать – заглушал шум машин.

Тут подошел их автобус, и они пошли к освещенной двери. На мгновение на свету блеснули карие усталые глаза девушки, покорно бредущей за старшей.

Красота незнакомки влетела в грудь Корнелия трепетной птицей, и он боялся ее вспугнуть.

Автобус фыркнул и уехал.

Корнелий остался ожидать свой транспорт. Почему-то ощутил на душе такую тоску, грусть по незнакомой девушке, что жалел, что она вот так, на мгновение, появилась в его жизни и ушла.

Он заметил на скамейке что-то темное, подрагивающее на ветру. Очевидно женщины что-то забыли... Пакет, что ли? Он осторожно подошел и увидел женскую сумочку. На ощупь мягкую, податливую.

«Вот тебе на, сумочку забыли», – подумал Корнелий. Встав, он посмотрел вслед уехавшему автобусу. Кричать не было смысла. Возможно женщины вернуться за ней, но останется ли здесь сумочка? Не заберут ли ее прохожие?

Корнелий положил сумочку рядом, ожидая появления женщин, которые, несомненно, сойдут на ближайшей остановке и придут за ней. Но плавно текли, поплескивая, воды реки, и дождь уже совсем кончился, и минуло еще пятнадцать минут, а никого не было. Сев в свой автобус, Корнелий поехал, держа в руке неожиданную находку.

Дома он из чистого любопытства открыл сумочку. Ничего особенного: простенький мобильник, блокнот, маленькая ручка, косметичка, платочек ажурный, вышитый, тонкие черные перчатки, совсем маленькие, на миниатюрную руку. Тем не менее эти простые предметы волновали Корнелия, ведь они принадлежали той загадочной кареглазой незнакомке и давали шанс увидеть ее. Без сомнения, они вернуться, будут искать сумочку, а потом она позвонит, возможно с маминого телефона на этот, чтобы разведать где находится ее пропажа.

Но, как ни странно, шло время, прошла ночь, наступило душистое влажное, свежее утро, в котором, как в детском калейдоскопе, перемежались краски солнечного и пасмурного характера, скоро должна была прийти Дарья, а звонка от таинственной девушки все не было.

«Она что, в таком состоянии, что не заметила, что сумку где-то забыла? Или ей все равно?». – думал Корнелий.

Он лениво пролистал блокнот – ничего особенного: приклеенные сердечки к страницам и кошечки, крылатые выражения из литературы, в том числе из «Библии», масса скучной информации: какие-то цены, рецепты лекарств, советы по пошивке чего-то, адреса, имена....

Он просмотрел телефон – на счету было совсем немного, да и в телефонной книге значилось мало абонентов.

«Быть может, им все это не нужно? Но телефон, хоть и простенький, но новый, да и сумочка неплоха». В косметичку Корнелий решил не заглядывать – а что там интересного? В телефоне он нашел несколько фотографий. На одной из них он узнал девушку, виденную им на остановке.

В это время прозвенел звонок у входной двери.

Дарья закурила тонкую папироску и небрежно подвинув к себе пачку денег, стала их пересчитывать.

– Еще один такой ход, и мы расплатимся с долгами, – сказала она, закончив процесс, поглядывая на лежавшего на диванчике Корнелия. Ее волосы завитушками спадали на плечи, голубые глаза лукаво поблескивали. Она тут же затушила папироску в пепельнице, потому что курила теперь редко постепенно отвыкая, зная, что это не нравится Корнелию. Ее полноватые губы были цвета вишни, под блузкой четко вырисовывалась соблазнительная грудь.

– Какой следующий ход? Фокус с куклой? – спросила она.

Корнелий недовольно поморщился.

– Не забывай, что за нее мы должны отвалить немало денег, – сказал он.

Она почувствовала его настроение, приникла к нему всем телом, гладила его по волосам.

– Но у тебя ведь такие способности. Будет обидно, если мы их не пустим в ход.

– Да, но не за счет горя людей, – промолвил Корнелий.

– Почему горя? Мы ведь даем надежду. Успокаиваем. И это немало.

– А потом, когда она нас захочет разыскать?

Даша повернулась лицом кверху.

– Не захочет. Я разглядела эту дамочку. Самая обыкновенная клуша.

– Не говори о ней так... Как ты можешь... – возразил Корнелий.

– К тому же мы сразу уедем. На юг... И будем вольными птицами. Я наконец-то побываю у моря. До сих пор меня родители дальше речки никуда не возили. А потом все денег не было. А теперь – я поеду к морю. Вот оно величавое, огромное, вздыхает, как большой организм. Шуршит белый песок под волнами, плачут чайки, и я с томиком поэзии на белом песке. И ты рядом – мой любимый...

И Даша нежно поцеловала Корнелия, припав к нему всем телом.

А за окном порхали ласточки и сходились тучи, обещая новые дожди.

Незнакомка, потерявшая сумочку, целый день не выходила у Корнелия из головы.

Наконец он открыл телефонную книгу и набрал самый естественный номер, озаглавленный «мама». Ему казалось, что это та женщина, которая была на остановке с девушкой. Но телефон упорно не желал отвечать.

Он набрал первый попавшийся номер с именем «Григорий». Но и Григорий оказался вне досягаемости!

Корнелий стал набирать другие номера, но это ничего не дало. Не откликнулся ни единый человек, будто вокруг этого телефона образовалась мертвая зона.

Рассердившись, Корнелий хотел было брякнуть телефон с балкона об асфальт, как вдруг аппарат ожил сам, залившись нежной мелодией.

В трубке послышался пожилой голос.

– Елена, здравствуйте! Это Лев. Ну как ваши проблемы?

Корнелий, кашлянув, ответил:

– Извините, но это не Елена...

На том конце смешались:

– Простите, видимо не туда попал.

И неизвестный Лев тут же отключился.

– Подождите, – сказал было Корнелий, но на том конце царил тишина.

Он тут же набрал незнакомого Льва, но было занято. Видимо Лев кому-то звонил.

Подождав еще какое-то время, Корнелий снова позвонил Льву.

На этот раз тот отозвался жалобным голосом:

– А кто это? ... Я вас не знаю. Кто дал вам этот телефон?

Корнелий рассказал, как вчера вечером он нашел телефон вместе с сумочкой. Но Лев все еще не понимал.

– А кто вы Лене?

– Да никто. Просто прохожий. Вот нашел, решил вернуть...

– Да, ну и дела... Это телефон принадлежит одной моей бывшей студентке. Я учил ее литературе.

– Ее зовут Еленой?

– Да, Елена Хорватова. Хорошая девушка. В последнее время ей как-то не особенно везло в жизни. Она была в отчаянии, у нее были проблемы. Ну, в общем-то это не телефонный

разговор, да и не только мои секреты. Но было бы неплохо, если бы вы вернули ей найденное. У нее и без того хватает проблем.

Корнелий хмыкнул.

– Вернуть – то я готов, но она похоже не очень-то интересуется пропажей. Может вы передадите ей?

Лев помолчал.

– Я мог бы, да адреса ее не знаю. В последнее время она на связь не выходит, не могу дозвониться.

Корнелий удивился:

– Неужели в деканате нет ее адреса?

Лев как бы спохватился:

– Да, конечно, можно узнать и этим путем. Но времени нет, чтобы завезти...

Корнелий сразу проявил инициативу.

– Давайте я завезу. Вы мне только адрес назовите.

Давно уже был закончен разговор, а он все стоял на балконе и смотрел на бушующие под синим ветром деревья. Он думал о жизни и о счастье.

Глава четвертая. С первого взгляда

Он шагал по городу, вдыхая пьянящие запахи весны. Гроза отступила, солнце блестело меж зеленых листьев и лепестков белого цвета. Звенели опадающие капли, блистая алмазным светом.

Перепрыгивая через темно-синие провалы луж в черном разбитом асфальте, через сломанные ветки деревьев, Корнелий остановился у стены пятиэтажки, разрисованной каким-то художником – доброхотом огненными фантастическими цветами. Он сверился с адресом и пошел по пешеходной дорожке, усыпанной сломанными бурей ветками, дальше, к спрятавшемуся за блочным домом и шумящими деревьями частному сектору. Здесь все было словно в миниатюре: маленькие заборчики, кустики, садики, лавочки под сенью деревьев, усыпанные яблоневым цветом, аккуратные огородики с цветами.

Еще издали он увидел номер на зеленой калитке – привинченные цифры 39.

В этот момент из калитки выходила молодая женщина, прикрыв волосы легким платочком. Ветер колыхал ее платье, подчеркивая крутые дуги бедер, обдувая крепкие ноги.

Корнелий хотел спросить поточнее местонахождения дома, но тут застыл намертво – женщина, закрывавшая калитку на защелку, была ему отдаленно знакома. Скорее всего это и была та, которую он искал, и он больше почувствовал это, чем узнал ее. Но потом мир стал разворачиваться, словно старинный свиток – так раскрывалась и она, и он узнавал ее черты, они совпадали уже с тем образом, что был нарисован в воображении.

Девушка только скользнула по нему взглядом, он сразу ощутил теплоту ее грустных карих глаз. Она тут же опустила взор, собираясь идти дальше, когда он, сделав шаг к ней, спросил:

– Здравствуйте... Простите, вы Элени Хорватова?

Девушка вздрогнула, окинула взглядом Корнелия, кивнула и произнесла грустно:

– Да, это я....

Корнелий, кашлянув в кулак, смущаясь, тут же заговорил:

– Вы забыли сумочку на остановке... Я принес вам и сумочку, и телефон в ней.

Он и сам не понимал, зачем он говорит так подробно.

Она подняла голову, сейчас ее волосы выбились из-под платочка, развеваясь под веткой яблоневого цвета. Она выглядела очень красиво на этом фоне.

– Вы нашли мою сумочку? А я на нее рукой махнула, думать о ней забыла, – произнесла она мягким грудным голосом, не сводя с него глаз.

Корнелий спросил удивленно:

– Но почему? Здесь же ... ценные вещи... Которые, возможно, важны для вас.

Она покачала головой.

– Я считала, что раз они попали в чужие руки, то не стоит и искать...

Корнелий вынул из пакета и протянул найденную пропажу.

– Вот она...

Элени взяла сумочку осторожно и немного рассеянно, будто бы видела ее впервые, открыла и тут же закрыла, смущенно подняв взор лучистых карих глаз на Корнелия.

– Здесь все вещи, все цело, – сказал он уверенно.

Она кивнула и задала самый естественный вопрос:

– А как вы меня нашли?

Он отвечал, не сводя с нее глаз:

– Через деканат. Там мне дали ваш адрес...

Элени, будто о чем-то догадавшись, кивнула. Потом внимательно посмотрела в его глаза:

– Но почему... Почему вы все это делаете для меня? Зачем искали?

Корнелий сам не ожидал от себя тех волшебных слов, которые произнес в следующую минуту:

– Потому что я люблю вас.

Элени вздрогнула, зашаталась, рот ее приоткрылся, как бы набирая воздуха, и Корнелию пришлось подхватить ее.

– Как? – только и спросила она, не высвобождаясь из его рук.

Они как замороженные стояли рядом. Ветер шумел яблоневыми цветущими ветками. Гудели пчелы, было тихо, не проезжали даже машины, улица будто замерла, не появилось ни одного человека.

Он, глядя на нее, сказал:

– Я увидел вас на остановке. Тогда вы показались всего лишь в маленьком островке света, и я понял, что полюбил вас.

Девушка вдруг улыбнулась:

– Значит это была любовь с первого взгляда?

– Вероятно... И тогда я поклялся найти вас.

Она удивлено и радостно смотрела на него, в глазах у нее блистали веселые искорки:

– Но кто вы? Я же вас совсем не знаю...

Корнелий ответил серьезно:

– Я? Волшебник.

Она рассмеялась, видимо принимая это за шутку.

– Настоящий?

– Конечно.

Они медленно, будто повинясь какой-то силе, пошли по аллее, усыпанной сорванными ветками и цветами, в город.

Шли под руку и молчали. Она, улыбаясь, шла с сумочкой, а он, серьезный и сосредоточенный, словно министр – рядом.

– А как вас зовут, волшебник? – спросила она, улыбаясь.

– Корнелием.

– Во как... Какое имя... Прочное, корневое, – сказала она, лишь бы что-то сказать... – И кем вы работаете?

– Я? Волшебником.

– Вы серьезно?

– Вполне. Вот сейчас помогаю одной женщине найти ее сына.

Она улыбнулась:

– Вот как! Значит вы благородный волшебник!

Он в свою очередь спросил:

– Элени, а вы на каком курсе?

Спросил, хотя ответ давно уже знал.

Так и шли они, ошарашенные тем, что произошло с ними, и ветер шумел над их головами, и шумела, звенела, плескалась, радовалась весна, и что-то звонкое пели птицы, и ангелы глядели на них с небес.

Ноги сами принесли их в сквер у порта, на ту остановку, где была найдена сумочка. Там они сидели, изредка перебрасываясь словами, соединив руки. Для их чувств вседневный человеческий словарь ничего не придумал, не хватало словесных выражений – они больше общались взглядами и очень тонко чувствовали друг друга.

Они гуляли, пока фонари не зажгли свои зеленые огни, и на небе не замигали первые сиреневые звездочки, прячась стыдливо за одеяниями туч.

Он стоял у ее калитки и все никак не мог проститься с ней. Капельки теплого весеннего дождя блестели на ее лице, как слезы.

Знакомство с Элени и теплые чувства к ней поразили Корнелия. Он дотоле ничего подобного не испытывал, и Даша, пришедшая со своими дерзновенными планами, показалась какой-то пресной и чужой.

– Какой же ты сегодня скучный, – сказала Даша и ушла, хлопнув дверью, когда Корнелий, сославшись на головную боль, устроился на диванчике. Он думал об Элени, она казалась ему хрупкой, как птица, нежной, как цветок, тихой, словно полевой колокольчик, колеблемый ветром.

Он ждал новой встречи, и она наступала. Обычно он ожидал Элени у библиотеки, где она, по ее словам, глотала пыль, общаясь с «великими мира сего», и они, почти ничего не говоря, только о чем-то возвышенном, просто гуляли по городу, обходя самые интересные и любимые места.

Особенно Элени любила сиреневый сквер недалеко от крепости. Они фотографировались в нем, а потом просто пели, расхаживая по дорожкам, при этом мало что зная друг о друге – им это было ненужно, это было несущественно.

Но он как-то спросил ее об отношениях с матерью, почему они ссорились.

– Ах, ты про тот случай, – нахмурившись сказала Элени. – Стоит ли, ведь это все в прошлом. Да, у меня был трудный период, я даже хотела уйти из этого мира, но Господь уберет меня... Для тебя...

И она пожимала его руку, а он прижимал ее к себе, и так стояли они долго.

От всей этой идиллии Корнелия отвлек звонок заказчицы.

– Все в порядке, – сказал Корнелий, внутренне дрожа от неприятных ощущений. – Процесс идет. Скоро вы получите куклу и будет результат.

И тут же набрал номер Нестора.

Тот долго не отвечал, но вечером все же выловить его удалось.

– Лицо готово, – сказал Нестор. – Почти вся голова. Осталось подобрать подходящее туловище... Подходящее туловище подобрать и ... дело в шляпе!

– Давай, поторопись, заказчица нервничает, – говорил Корнелий, сам переживая оттого, что будет после.

Нервно потирая руки, он вышел на балкон посмотреть на шумящую полудневную городскую весну.

Возле тополя, плещущего на ветру листвою, он заметил фигуру парня. На голову его был наброшен башлык. Смутно почувствовав какую-то тревогу, Корнелий вошел в комнату, закрыв за собой балконную дверь.

Глава пятая. Свершение волшебства

Нестор Салогуб ехал на велосипеде против ветра. Под мышкой у него был объемистый пакет. В лицо летели брызги дождя, время от времени он вытирал их и спешил вперед.

Настроение Нестора было никудышным – его дорогая и любимая Лиза переселилась жить к Маслюку, человеку хитрому и циничному, но эффектно выглядевшему парню с бронзовой фигурой атлета. И теперь Нестор в очередной раз сетовал на судьбу.

Все эти свои проблемы он чистосердечно выложил Корнелию при встрече.

Они сидели, спрятавшись под красными круглыми зонтиками уличного кафе. Накрапывающий дождик прибил бело-серые тополиные гроздья к асфальту. Ветер нес влажные струи.

Корнелий старался утешить друга, сидел, прищелкивая языком:

– Вот ведь Лизка! Не ожидал я от нее... Да, ладно, помнишь в школе она кружила головы сразу двум.

Нестор поморщил губы, наклонил в отчаянии лысую голову, на которую попадали капельки дождя.

«А ведь он страшноват», – подумалось Корнелию. – «Настоящий Голем! Кукла из уличного балагана, из страшноватой пьески. Он сам становится похож на свои куклы, на тех персонажей, которых создает. Такова видно судьба каждого мастера – становится похожим на свое детище».

Но вслух он ничего не сказал, только поддержал своего друга, сказав добрые слова утешения, положив руку на плечо.

У Нестора были печальные блестящие глаза.

Он извинился, засобирався, ссылаясь на срочные дела, на то, что дома остался один Жорфе, как бы не натворил делов! А еще в театр нужно заехать...

Звякнув велосипедом, он зажурчал по лужам и скрылся.

Оставшись один, Корнелий развернул пакет и вздрогнул. Кукольный мальчик выглядел совсем как живой. Нестор знал свое дело – лицо мальчика было страшно похоже на то, что на фотографиях. Корнелию стало жутко, и он завернул фигурку мальчика. Заныло сердце, когда подумал о его матери – каково – потерять такого славного сынишку.

Он долго думал, прежде чем набрать телефон Лидии, откладывая мобильник, затем снова вынимал. Смотрел на почти бесшумно проезжавшие машины, на накренившийся от бури, сильно пахнувший зеленью и цветом тополь.

«Вот и я, как этот тополь, все кланяюсь перед этой сумасшедшей жизнью. Занимаюсь надувательством, чтобы хоть что-то заработать, а где-то живет чудесная Элени, как принцесса из сказки, и как о ней не думать, как о ней не вспоминать, когда ее карие глаза стоят перед тобой, точно гордые драгоценные камни – агаты».

Звонок развеял его размышления.

Звонила женщина, у которой пропал сын. Голос Лидии был тревожным.

Корнелий тут же сказал серьезно:

– Не волнуйтесь. Сейчас лишнее беспокойство может только навредить. Могу сообщить, что ваши дела идут неплохо. Часть работы уже сделана – мы выходим на финишную прямую. Будьте нынешней ночью в Монастырском парке в два часа. Там есть глухая аллея, ведущая к старому кладбищу. Помните ее? Войдете на аллею – два раза повернитесь вокруг, расставив руки. Потом ступайте к каменной скамье под высокой сосной, которая последняя перед воротами. Деньги должны быть с вами в голубом конверте. Все...

– Но, господин Корнелий, я боюсь, – жалобным голосом произнесла женщина.

Корнелий повысил голос:

– Вы доверяете мне?

– Да! – ответила она жалобно.

– Помните – успех дела зависит от полного доверия. Не забудьте сегодня ночью в два часа. В ваших руках судьба сына. Жду!

И Корнелий отключился.

Сидел, отрешенно глядя на стакан с коктейлем.

«Правильно, так и нужно!» – подумал он. – «Больше металла в голосе и таинственности.

Тогда сработает».

Он медленно подходил к дому, все еще вспоминая Элени, ее бережные и нежные движения рук, будто взмах лебединых крыльев, шоколадные глаза, грустную улыбку, искрящуюся временами счастьем. Какова будет их судьба?

У дома мальчишки гоняли на велосипедах и ему едва удалось увернуться от рубчатых шин.

На скамейке сидела Дарья, смотревшая с укоризной. На коленях у нее стояла небольшая клетка со щеглом.

Корнелий выдал из себя приветливую улыбку, а перед глазами призраком колыхался образ Элени... Дарья теперь казалась далекой, чужой...

– Я уже битый час дожидаюсь... – сказала Даша не вставая.

– Вел переговоры в интересах дела, – сказал Корнелий, подмигнув. – О, новый член твоего пернатого семейства!

Даша усмехнулась.

– Да, это щегол Чик. Только с птичьего рынка. Приобрела по случаю... Ну, что у тебя... получилось?

– Этой ночью...

– Да ты что... Молодец!

– Тише! – Он показал глазами на нависающие балконы.

Она понимающе спросила шепотом:

– А ментов с собою не приведет?

– Не думаю...

– А это что? – Даша указала на пакет.

– Кукла... Только не разворачивай здесь...

Они прошли в подъезд, и уже в квартире Дарья сообщила:

– Я билеты заказала... Деньги получаем и бежим отсюда подальше... И скоро мы в блаженных морских водах! И я вся буду, как наяда!

Она бросилась к нему на шею, и он обнял ее.

У Корнелия сжалось все внутри от неприятных ощущений.

Ночь опустилась на город черная, как смоль, лишь диск луны мелькал среди бешено носящихся вместе с ветром обрывков туч, то и дело цепляющихся за деревья. В центре небесного купола пульсировали редкие звезды, заволакиваемые облаками. Серыми немymi глыбами застыли дома, кое-где украшенные дрожащим светом редких ламп. Ромбовидные золотые фонари, мигая тревожно, покачивались под ветром.

Здесь пахло хвоей, смолой, шишками и сырой корой.

Корнелий вспомнил, как они в детстве кормили белок. Но водятся ли здесь белки? Они кормили их в городском парке.

Он пришел пораньше и стоял в кустах, наблюдая за аллеей.

Корнелий ждал женщину, свою заказчицу, но стрелки миновали два часа ночи, а никто по-прежнему не шел.

Корнелий уже было сунул руку в карман, где лежало теплое тело телефона, но тут раздались шаги.

Он насторожился.

Шаги, раздававшие в темноте, принадлежали явно не женщине... Кто это? Запоздалый прохожий? В два часа ночи? А быть может в этом парке есть сторож? Ах, зачем, зачем он устроил эту ночную мистификацию, зачем вызвал ее сюда в такое время? Решил поиграть в мага и таинственность? Не проще ли было где-то на бульваре вручить ей куклу и, забрав деньги, быстро исчезнуть из ее жизни.

Шаги приближались. Шел человек, оглядываясь осторожно по сторонам, словно высматривая кого-то. Не его ли? Неужели она рассказала кому-то? Этого еще не хватало, начнутся разборки: кто, откуда, зачем, то да се... Ах, зачем он устроил эту игру в таинственность?

Человек шел, набросив на голову капюшон. На мгновение он остановился, осматриваясь. Его взгляд упал на мраморную скамью.

Корнелий стоял за густой елью, боясь пошевелиться, не дыша.

Бледный луч луны скользнул по капюшону... Под ним было темно, казалось нет лица...

Страх пронзил Корнелия. Ему почудилось, что он может в одночасье все потерять: жизнь, дом, любимую. Он сжал ветку, иглы впились в пальцы!

Да, конечно, фигура знакомая. За ним уже наблюдал человек в капюшоне. А еще один подозрительный тип приходил к Нестору. Тот его называл, кажется, Дроздом... А что если заказчица пустила по его следу частного детектива?

Человек скользнул взглядом по ели, а потом, набросив плотнее капюшон, зашел дальше. Широкими шагами он шел в сторону монастырского кладбища, где торчали каменные кресты и памятники с ангелами.

Он растворился в густых аллеях, а Корнелий пошел к скамье. И вдруг споткнулся. Мир пошатнулся перед ним, перевернувшись... Сильный удар в голову, и он лишился чувств.

Очнулся он, почувствовав, что лежит на влажной траве. На голове был платок.

Над Корнелием склонилось лицо Лидии.

– Господи, да что же с вами? Я с трудом вас нашла, а вы лежите без движения... Что-то случилось?

Корнелий тут же собрался с мыслями.

– Так бывает. Сильное энергетическое напряжение. Я совершал обряд. В наших же интересах. Неудивительно, последствия его могут быть разные...

Он осторожно поднялся, отдав платок женщине, держась за голову, которая болела, словно от удара.

«Ничего себе! Я видимо упал, ударившись о камень или корень дерева. Или кто-то оглушил меня?»

Он отряхивался с самым серьезным видом.

Лидия извинялась.

– Простите за опоздание, но... Ночью очень трудно добраться до места. Обряд... Но... все ли у вас получилось?

– Надеюсь...

Корнелий велел Лидии сесть на скамью, и тут же пошел к кусту, где лежал сверток.

Спустя три минуты пришлось уже Корнелию приводить даму в чувство, ибо, увидев куклу, она повисла на его руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.